

*Интигам Алиев,
Президент Общества Правового Просвещения (Азербайджан)*

**Тезисы выступления на рабочем совещании от 02 октября 2007 года на тему
«Проблемы независимости судебной власти в Азербайджане»**

Согласно национальным законодательствам, обязательствам ОБСЕ и международным инструментам в сфере защиты прав человека, государства обязаны предоставлять эффективные средства защиты тем гражданам, чьи права человека и основные свободы были нарушены. Государства-участники признали, что укрепление и защита прав человека и основных свобод является первостепенной обязанностью государства. В обязательствах ОБСЕ указывается, что международные средства и инструменты защиты являются дополнительными, тогда как эффективные средства для защиты прав человека должны предоставляться, в первую очередь, на национальном уровне.

Неоднократно в документах ОБСЕ отмечались важные аспекты данного требования, и в частности:

- создание законодательной базы, отвечающей международным обязательствам;
- эффективное использование средств правовой защиты;
- независимость судебной системы и других институтов;

а также

- наличие сильного гражданского общества.

С сожалением приходится констатировать, что деятельность Правительства Азербайджана в указанных направлениях не соответствует этим обязательствам: сегодня в нашей республике не существует независимого суда.

С сожалением приходится констатировать, что сегодня в Азербайджане не существует независимой судебной системы. Суды находятся под полным контролем власти и погрязли в коррупции. Давления на суды, заказные судебные приговоры стали обыденным явлением. Очень мало людей верит в то, что граждане, чьи права были нарушены, могут восстановить справедливость в судебном порядке. Особенно когда жалобы связаны с фундаментальными правами, которые вошли в черный список правительства: право на неприкосновенность, защиты от пыток и дискриминации, справедливые выборы, свободу слова, собраний, совести и др. В таких делах у граждан вообще нет никаких шансов.

Главной проблемой судебной власти является ее зависимость. Зависимость ее, как и законодательной, от исполнительной власти превращает их в структуры, выполняющие заказы этой власти.

В последние годы все чаще можно услышать заявления об успешном реформировании судебной системы в Азербайджане. На практике же независимая судебная власть отсутствует, фактически осуществляется имитация судебной реформы.

Глава государства в 2006 (август) и 2007 (январь) г. подписал несколько указов и распоряжений направленные на совершенствование судебной системы, а так же утвердил Национальный план действий по защите прав человека в нашей стране. Если бы за этими актами следовали бы реальные шаги, тогда можно было приветствовать их, в противном случае они вряд ли станут больше чем декларацией.

Последнее время на различного рода конференциях с участием судей, представителей правоохранительных органов, среди прочего, все чаще обсуждаются вопросы и проблемы связанные с применением Европейской Конвенции нашими судами. В этих мероприятиях часто можно услышать много громких слов о ценностях гарантированных Конвенцией, о необходимости соблюдения их судами, применения прецедентов Европейского Суда и т. д. Недавно на одном из таких собраний, с участием судей всех рангов, организованной в Верховном Суде Азербайджана, высокопоставленные чины судебной власти, Судебно-Правового Совета, Президентского Аппарата угрожали представителям местной Фемиды тем что, будут наказаны те судьи решение которых будет признан Европейским Судом «антиконвенционным». Но ведь много из тех решений, что вызывает недоумение и негодование как в внутри страны, так и за его пределами, принимаются именно по заказу сверху. По всем этим делам, по которым нарушение норм Конвенции явное, практически 90 из 100 случаев в надзорном порядке подаются жалобы и самому Председателю Верховного Суда, с просьбой проверки их законности. В 90 из 100 случаев граждане получают от него стандартные ответы о необоснованности жалоб. За происходящее в судебной системе ответственность несут не только судьи, но и Верховный Суд в главе его председателем.

Ответственность несет Судебно-Правовой Совет, который отказывается рассматривать жалобы на действия судей творивших беззакония в стенах судов, Министерство Юстиции глава которого руководит этим Советом, органом который должен наказать судей грубо нарушивших права граждан, сам долгие годы грубо попирает права граждан на ассоциации.

Бремя ответственности лежит и на Конституционный Суд, фактически долгие годы отказывающий рассматривать жалобы на решения судов, грубо попиравших конституционные права граждан.

Ответственность так же на плечах руководства Коллегии Адвокатов, превратившего этот орган в структурное подразделение президентского Аппарата. Сегодня всего несколько адвокатов брала на свои плечи всю тягу защиты в нашей стране.

Многие в республике сейчас задаются вопросом: действительно ли руководство Верховного Суда, Министерство Юстиции, парламент, правительство желают чтобы суды справедливо рассматривали дела связанные с жалобами по фальсификациям в выборах, на жестокий разгон мирных демонстраций, на пытки, которым подвергаются инакомыслящие в подвалах «бандотдела», на беззакония, покушения на свободу слова, на право собственности, приобретших в последнее время страшные границы. Трудно

ответить на эти вопросы положительно. Реальные действия Правительства, заказные решения судов доказывают обратное.

В июле этого года выступая перед офицерами глава государства сделал заявление которое, подтверждение сказанному. Он заявил что, несмотря на требование международных организаций, он дал поручение о том чтобы не привлекли к ответственности полицейских разгоняющих митинг оппозиции после парламентских выборов 2005 года. Естественно, после таких заявлений суды вряд ли осмелятся объективно исследовать иски и жалобы по пыткам, физическим насилиям и другим незаконным действиям со стороны правоохранительных органов. В подобной ситуации не только не будут найдены и привлечены к ответственности преступники, но безнаказанность создает предпосылки более дерзким преступлениям. Подобные заявления – это зеленый свет тем беззакониям который творится в подвалах «бандотдела», полиции, в судах, прокуратуре.

Независимость судей связана, прежде всего, с политической волей. В Азербайджане, где отсутствует такая воля, выборы судей, привлечение их ответственности, принятие новых законов, «отвечающих международным стандартам» - всегда будут лишь имитацией реформ.

Правительство может принять самые совершенные законы в мире, ратифицировать все имеющиеся на сегодняшний день конвенции, договора, глава государства может подписать десятка распоряжений и указов об усовершенствовании судебной системы, в области защиты прав человека, Верховный Суд, Президентский Аппарат каждый день могут провести разные (в том числе совместно с международными организациями) мероприятия, в которых более настойчиво оглашаться рекомендации, требования «учитывать в судебной практике» прецеденты Европейского Суда, но если они не будут сопровождаться реальными шагами, вряд ли долго можно уверять об искренности.

Для общества важны не сами по себе институциональные изменения. Людям важно в своей повседневной жизни почувствовать изменения в лучшую сторону. Люди, даже непросвещенные, очень чутко улавливают, проводятся ли реформы ради искреннего желания улучшить жизнь каждого или ради неких «макропоказателей» или ради выполнения неких обязательств.

Правила формирования судейского корпуса нуждаются в изменениях. Многие положения законодательства в этой области противоречат международным нормам, нарушают конституционные нормы о разделении властей.

Новое законодательство предполагает формирование Судебно-правового совета (СПС) как органа, "осуществляющего функции самоуправления судебной власти". СПС призван организовать судебную систему, избрание кандидатов на вакантные должности судей, оценивать деятельность судей, продвигать их по служебной лестнице, привлекать их к дисциплинарной ответственности, а также решать все другие вопросы, которые связаны с судами и судьями. Однако фактически СПС выступает как структура, находящаяся под полным контролем соответствующей исполнительной власти и в реальности напоминает собой структуру Министерства юстиции: председателем СПС является министр юстиции, заседания совета проходят в Министерстве юстиции. Там же находится и офис совета.

Сообщения относительно деятельности Судебно-правового совета скрываются от общества чуть ли не как государственная тайна. Так, к примеру, очень мало людей знают, кто и как назначил СПС, в частности в каком порядке Министерство Юстиции, Коллегия Адвокатов, ассоциации судей и другие структуры выдвигали своих кандидатов в СПС.

В законе о судах и судьях в качестве органов самоуправления судей указаны судейские ассоциации. В международной практике деятельность и полномочия этих ассоциаций регулируются законом. Это связано с особым значением функций этих организаций. Но в нашем законодательстве этот вопрос освещен очень поверхностно: здесь обошлись только указанием названий судейских ассоциаций. Между прочим, в демократических странах именно эти организации являются гарантом честности и независимости судей. К сожалению, у нас до сих пор не созданы структуры, способные к осуществлению этих функций.

В соответствии с законодательством, кандидатуры 6-и членов СПС выдвигаются судейскими ассоциациями. В отдельных выступлениях наших ответственных лиц проскальзывают сообщения о существовании 2-х ассоциаций судей: Ассоциации судей Баку и районов города, а также Ассоциации судей экономических судов. Но сведения об их деятельности очень скудны даже среди самих судей. В лучшем случае эти ассоциации создаются Министерством юстиции и выполняют его указания. Так что, эти организации не способны определять политику в этой области или же хотя бы немного влиять на нее. Пока эти организации не созданы самими судьями, они будут действовать только на бумаге. Однако трагедия в том, что наши судьи пока не чувствуют нужды в создании таких органов.

Во-первых, они не заинтересованы в каких-либо изменениях в этой области. Во-вторых, они прекрасно знают, какими последствиями чреваты для них любые такие инициативы. Опять мы возвращаемся к вопросам качества судебного корпуса и независимости судей.

Только один факт, иллюстрирующий сказанное: журналист попытался взять интервью у руководителя одной из судейских ассоциаций. Вопросы касались роли ассоциаций в судебно-правовой реформе. Руководитель ассоциации потребовал у журналиста взять разрешение на проведение интервью у Министерства Юстиции, видимо подзабыв, что он независим.

Назначение большинства членов, а также председателя СПС исполнительной властью, зависимость парламента от исполнительной власти и другие причины ставят под сомнение соблюдение принципов справедливости и беспристрастности при формировании судейского корпуса. Процедуры формирования состава Судебно-Правового Совета также идет вразрез с положениями Европейской Хартии О статусе судей, предполагающей независимость органа, который занимается избранием, повышением, а также прекращением полномочий судей. Правила оценки деятельности судей также обуславливают зависимость СПС от исполнительной власти. Пункты закона, связанные с представлениями, выборами и наказаниями судей, не точны и не совершенны. Все это создаёт условия для субъективизма и ставит под сомнение независимость судей.

Естественно, в условиях, когда не учитывается общественное мнение, СПС не может быть сформирован как независимая структура. В состав СПС должны быть избраны

люди, пользующиеся доверием, как общества, так и судей. Не думаю, что большинство членов СПС составляют именно такие люди. А значит, в таких условиях очень трудно убедить общество в том, что экзамены, организованные СПС, будут иметь объективный и прозрачный характер и что на этих экзаменах будет оцениваться профессионализм и способности кандидатов.

Избрание кандидатов в судьи осуществляются Судебно-Правовым Советом путем письменного (тестирования) и устного экзаменов. Основные нарушения происходят на этапе устного интервьюирования, не имеющего четко определенных критериев. Именно на этой стадии за бортом остаются кандидаты неугодные властям. В этом процессе есть и третий, незамеченный международными наблюдателями, но очень важный – скрытый этап – момент назначения судей. Назначение судей всех уровней – Верховного Суда, Апелляционного суда, Суда по делам о тяжких преступлениях, Экономического Суда, как и членов районных судов происходит без учета каких-либо критериев. И здесь срабатывает весь механизм исполнительной власти по подбору «нужных кадров». Все это лишает беспристрастности судопроизводство в республике.

Власти формируют судебный корпус с целью иметь еще один послушный инструмент давления и манипуляции. Критерии тут известны. Все это лишает беспристрастности судопроизводство в республике.

С сожалением приходится отметить, что как и формирование судейского корпуса, так и обсуждение и принятие важных с точки зрения судебно-правовой реформы законов фактически носило закрытый характер. Юридическая общественность не была допущена на эти обсуждения. И обидно то, Совет Европы демонстрирует странное единство взглядов с правительством Азербайджана в игнорировании роли общества при подготовке и обсуждении важнейших законопроектов. Вызывает настороженность также переход этой практики в традицию. Такая практика способствует снижению репутации международных организаций в Азербайджанском обществе.

Так как граждане Азербайджана лишены на национальном уровне права на справедливый суд, приходится фактически рассчитывать только на Европейский Суд по правам человека. За прошедшее время из Азербайджана в Страсбург были отправлены около 2000 дел. В абсолютном большинстве этих дел оспаривается нарушение права на справедливое судебное разбирательство.

Кстати, мы упустили очень много случаев когда можно и нужно было отправлять жалобы в Страсбург. Если вовремя мы отправили бы туда побольше и что немаловажно, качественно подготовленных жалоб, связанных с нарушениями свободы собраний, слова, совести, защиты от пыток, незаконного лишения свободы и с других прав и свобод, то сейчас гражданское общество, международные организации говорили бы с государством, нарушившим эти свободы, в совершенно другом тоне, и на языке фактов.

Решения Европейского Суда играют роль сдерживающего фактора для властей, вынуждает их пересмотреть несовершенного законодательства и практики его применения. Когда о многочисленных нарушениях прав человека и вопиющих беззакониях в отечественной судебной системе говорят местные эксперты, юристы, представители гражданского общества, власти Азербайджана воспринимают это в штыки, объявляя правозащитников чуть ли врагами народа, а их отчеты -

клеветой. Когда же эти факты беззакония и самоуправства получают подтверждение в решениях Европейского Суда, их невозможно отрицать и игнорировать

Но к сожалению и здесь немало проблем. Во первых, в стране мало юристов которые бы могли готовить качественные жалобы в Европейский Суд. Думаю что, ОБСЕ должен поддерживать проекты направленные на подготовку таких специалистов.

Во вторых, судьи по основанию неподведомственности отказываются брать на производство жалобы, от которых «пахнут» Европейским Судом и это приобрел в последнее время массовый характер. И нам приходится тратить достаточно много усилий и времени на отмену этих незаконных решений: год, полтора или еще больше времени уходит до того когда суды начинают рассматривать жалобы по существу. Приблизительно столько же времени приходится тратить на получение отказов от судов. Еще больше времени приходится ждать когда же Европейский Суд начнет рассматривать эти жалобы. В контексте сказанного, вопрос когда же Россия ратифицирует 14-й Дополнительный Протокол к Европейской Конвенции не теряет актуальности. На Дополнительной конференции по человеческому измерению «О содействии соблюдению и защите прав человека», которая состоялась 12-13 июля этого года в Вене участниками было выдвинуто предложение обратиться к Правительству России с просьбой скорейшей ратификации этого важного документа. Думаю что, необходимо внести это предложение в рекомендации и этого совещания.

Рекомендации

Для обеспечения независимая судебной системы необходимо выполнения следующих условий:

1. Поддержка и в дальнейшем программ по мониторингам судебных процессов. Так же должна вестись работа по контролю над последующим полным выполнением вынесенных ими рекомендаций органами судебной системы. Сотрудничество и координация организаций как национальных НПО, так и международных, поддерживающих подобные проекты содействовало бы усилению эффективности этой работы.
2. Поддержка программ направленных на обеспечение квалифицированного обучения, подготовки и выбора судей, обучение адвокатов, правозащитников инструментам по защите в международных судах, в частности в Европейском Суде по правам человека;
3. Законодательство, регулирующее организацию и деятельность судебной власти, должны быть приведены в соответствие с требованиями демократического, правового государства и требованиями международных норм. Должны быть усилены гарантии, предотвращающие вмешательство органов исполнительной власти в деятельность судебной власти, соблюдения условий неприкосновенности судей, предоставление судьям гарантий против необоснованного смещения с должности, а также приемлемых условий работы;
4. Должен быть усовершенствован порядок выбора судей, назначения их на должность, выборы должны проходить на основе прозрачных процедур, этой работой под контролем

общественности должна заниматься не организация, действующая при Президенте (Судебно-Правовой Совет), а самоуправляемая организация.

5. Должно быть усилено материально-техническое обеспечение судей, других работников судов, их материальная, организационная зависимость от исполнительных структур должна быть устранена.